

Перед этим, как и в легенде, испуганные люди оставляют живой островок:

... православны христиане  
Закричали: «Быть бедам!»  
И пустились по домам.  
Все телеги собирали,

В них не мешкая поклали  
Все, что было живота,  
И оставили кита.

Использование сюжетов переводной новеллы в сказках славянских народов можно показать и на других примерах: так, в одной из белорусских сказок мы читаем, как ловкий мошенник, взяв с собой мальчика, притворяется на дороге мертвым в надежде, что прохожие сжалятся над его осиротевшим «сыном» и будут подавать ему щедрую милостыню. Проезжий пан хочет проверить, действительно ли лежащий на земле человек, около которого плачет мальчик, умер. Он приказывает слугам пороть мошенника, но тому удается вытерпеть удары и не выдать себя.<sup>69</sup>

Сказка восходит к одной из новелл «Великого Зерцала», где два мошенника подобным же образом хотят провести проезжающего по дороге епископа. Один из них притворяется мертвым, другой плачет над ним. Епископ — человек «святой жизни» — догадывается об обмане и наказывает притворщика: после проезда епископа друг находит его действительно умершим.<sup>70</sup>

Болгарская сказка «Мудрые слова» построена на том же мотиве, что и легенда «Зерцала» о царе, купившем мудрость у философа; выше указывалось, что она вошла и в сборник «Римские деяния». «Купленные» крестьянином-батраком «мудрые слова» (советы) трижды помогают ему: спасают его от смерти, от необдуманного поступка и приносят ему богатство.<sup>71</sup>

Если использование переводных мотивов и сюжетов в фольклоре все же отмечалось исследователями, жизнь этих сюжетов в лубочной литературе почти совершенно не изучена, а в то же время чаще всего именно лубочная литература дает представление о том, насколько широко был популярен тот или иной сюжет.

В. Д. Кузьмина положила начало такому изучению лубочной литературы в своей монографии о рыцарском романе на Руси. Ею рассмотрены, описаны и сопоставлены лубочные издания «Повести о Бове» и «Повести о Петре Златые ключи». Исследуя этот материал, В. Д. Кузьмина делает ряд очень интересных наблюдений и выводов.

Такому же исследованию должны быть подвергнуты и другие произведения лубочной литературы, построенные на сюжетах переводного романа и повести. Для этой работы необходимо прежде всего привести в известность, какие лубочные издания хранятся в наших библиотеках, сделать их доступными для исследователя. Известно, например, что богатейшее собрание лубочной литературы, принадлежавшее Демьяну Бедному, проданное им в Государственный литературный музей в Москве, описано и разобрано, но хранится в связках и ящиках, так что найти здесь нужное произведение почти невозможно.

Особое место в лубочной литературе представляют собой картинки, собранные и описанные Д. Ровинским. Изучение их с точки зрения отражения в них переводных сюжетов представляет двойной интерес. Прежде всего мы сталкиваемся здесь с новой редакцией того или иного рассказа, обычно сокращенной по сравнению с основным текстом, иногда

<sup>69</sup> Белорусские народные сказки. М., 1958.

<sup>70</sup> «Великое Зерцало» по списку ГБЛ, собр. Муз., № 5470, рассказ 64.

<sup>71</sup> Болгарские народные сказки. М., 1951, стр. 96—99.